

является оставлять такие слова в их первоначальном виде с оговоркой в текстуальных примечаниях.

Рассматривая вопрос о предисловии, необходимо обратить внимание на источниковедческий анализ документа, историю его составления, характеристику привлекаемого дополнительного материала и использование документа в трудах историков.

В археографической части предисловий следует рассматривать вопросы обоснования выбора текстов, палеографической характеристики рукописей. Было бы желательным отмечать характерные особенности почерков отдельных регионов, особенно показательные для пажнорусской скорописи.

Большое внимание рекомендуется уделять составлению текстуальных примечаний и примечаний по содержанию. Просмотр рукописей показал, что после составления текста с ним проводилась редакционная работа. Имеются вставки, написанные другим почерком и другими чернилами, изменены отдельные фразы. Все это находит отражение в текстуальных примечаниях. Разночтения по различным спискам лучше приводить в примечаниях по содержанию.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОМИССИЙ И ВОЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

А. В. Автократов

В статье рассматриваются некоторые вопросы методики публикации документов военно-исторического характера из фондов Военно-ученого, Лефортовского и некоторых других архивов в дореволюционной России. Уделено также внимание работе военно-исторических комиссий и проблемам издания научно-справочного аппарата архивов.

В конце XIX в. военная история в России выросла в одну из

наиболее развитых отраслей исторической науки¹. Это стало возможным в значительной степени благодаря опубликованию в различных изданиях военно-исторических документов.

Вопросы публикации военно-исторических документов в дореволюционный период уже привлекали внимание исследователей. В той или иной степени их касались Д.Г.Бескровный, В.И.Вяликов, Д.М.Эпштейн² и некоторые другие авторы. Более подробно вопросы издания документов, ныне входящих в ЦВИА СССР - Военно-учёного архива Главного штаба (ВУА) и Московского отделения Общего архива Главного штаба (Лефортовского архива), осветил В.А.Дьяков³, который рассматривал публикацию документов как одну из форм использования их.

Высоко оценивая указанные работы в целом, отметим все же, что специально вопрос о научно-издательской деятельности военно-исторических архивов в советской научной литературе не освещался.

В данной статье автор останавливается на таких аспектах этой темы, как методические приемы издания документов, формы публикации, организация работы, роль военно-исторических комиссий в публикации архивных документов, и предпринимает попытку показать специфику публикаторской деятельности военных архивов, сделав акцент на работе военно-исторических комиссий. Рассматриваются также некоторые вопросы публикации справочников о составе и содержании документов.

Документы военных архивов публиковались в периодических изданиях и сборниках. Это направление их деятельности было особенно результативным для ВУА, который издал большое количество не только своих материалов, но и документов Лефортовского и других военных архивов, а также военных документов, хранившихся в архивах гражданских ведомств. Публикацией источников занимался еще предшественник ВУА - Архив Военно-топографического дела Главного штаба. В 1837 г. стали выходить "Записки Военно-топографического дела Главного штаба",

¹ Бескровный Д.Г. Очерки военной историографии России. - М., 1962. - С.4.

² Там же; Вяликов В.И. Документы Центрального государственного военно-исторического архива о Первой Смоленской операции русских войск // Тр.МГИИИ. - 1964. - Т.5; Эпштейн Д.М. История археологии в дореволюционной России: Период феодализма. - М., 1977; она же. История археологии в дореволюционной России: Период капитализма. - М., 1979.

³ Дьяков В.А. Об использовании документальных материалов ЦВИА России военными историками периода капитализма // Информационный бюллетень. - 1958. - № 9.

на издание которых ежегодно выделялось 5 тыс. ассигновками¹. Таким образом, Дело не испытывало недостатка средств на эту работу². Впрочем, собственно исторических документов публиковалось немного. В основном в Записках помещались описания астрономических и тригонометрических работ, выполнявшихся в связи с топографическими съемками. Для нас же наибольший интерес представляют тома Ю - 29, так как с Ю тома (1847 г.) стали печататься источники о Северной войне, войнах с Турцией в XVIII в., со Швецией в 1809 г. и др.

Среди этих публикаций - "Донесения флота капитана Беринга об экспедиции к восточным берегам Сибири" (СПб., 1847, т.10), выписки из журналов о походах Петра Великого к Выборгу, Ревелю и Риге в 1710 г. (СПб., 1851, т.13) и о переходе Вазовского корпуса через Кваркен (Богнический залив) в 1809 г., описание шведской кампании 1788 - 1791 г., составленное инженер-генерал-поручиком А.В.Тучковым в 1794 г. (СПб., 1854, т.16), и другие материалы. Публикации в "Записках ВТД" иногда включали несколько тематически связанных документов. Такой, например, была подборка документов 1739 г. "Сведения, относящиеся до турецкой войны в царствование императрицы Анны Ивановны". Она содержала донесения о сражениях в Молдавии, Крыму, на Азовском и Гнилом морях, звучавшие весьма актуально, поскольку публиковались в самый разгар Крымской кампании (СПб., 1855, т.17).

Сохраняя в точности орфографию оригинала, публикаторы ВТД не сообщали его местонахождения и не комментировали текст, хотя в ряде случаев это следовало бы сделать. Например, в походном журнале Петра I 1710 г. сказано: "Изволил (государь) прибыть к Выборгской атаке; войска весьма обрадовались, что Его Царское Величество Выборгскую крепость штурмом брать не соизволит, ибо пролитию кровей и бусурманских гнушается; и единого верного раба живет паче тысячи побивенных неприятелей предпочитает"³. Здесь явно целесообразен комментарий оперативного смысла решения Петра I. Но публикаторы на это не решились, возможно, военно-историческая задача была им еще не под силу.

¹ Всего вышло 30 томов. Они издавались ежегодно, кроме 1845 и 1846 гг. Тома 26 и 27 назывались "Записками Военно-топографической части Главного управления Генерального штаба".

² Этим оно выгодно отличалось от архивов гражданских ведомств, постоянно испытывавших недостаток ассигнований на публикаторскую работу.

³ Записки ВТД. - СПб., 1851. - Т.13. - С.44.

Тем не менее ценность публикаций ВТД значительна. Они ввели в научный оборот яркие, малоизвестные исторические источники. Их значение тем более возрастает, что ряд опубликованных архивных оригиналов не сохранился.

В 1863 г. Архив ВТД был переименован в Военно-исторический, а в 1867 г. - в Военно-ученый архив. Это название отражало новые задачи архива, отвечало духу времени - военным реформам, начавшимся в середине 60-х гг., разному повышению интереса к русской военной истории, которую, как было признано, "нужно создавать вновь"¹. Однако у архива, только что выделившегося из недр топографической службы, не было необходимого археографического опыта, отвечавшего уровню научных требований своего времени. Поэтому сначала пришлось обратиться за помощью к ученым, в частности, к члену Археографической комиссии академику А.Ф.Бычкову. Как пояснялось в записке Военно-ученого комитета, Бычков имел "совершенно специальные сведения, необходимые для издания древних исторических документов"². Под редакцией Бычкова вышел том документов первой четверти XVIII в. Это были чрезвычайно интересные источники, но не охваченные какой-либо объединяющей темой. Сборник включал разрозненные письма Петра I и его сподвижников, походный журнал Б.П.Шереметева, материалы экспедиции А.Бекевича-Черкасского, описание похода Петра I в Закавказье³. Издание сопровождалось обстоятельными комментариями, именным и географическим указателями. Недостатком археографического характера было отсутствие того, что сейчас называется "архивным шифром" - указаний о месте хранения публикуемых документов. Военно-ученый комитет, в ведении которого находился ВУА, был доволен изданием и исключотал Бычкову "высочайшую благодарность".

Вслед за этим томом материалов ВУА вышел ряд других изданий. Перечень сборников и их серий опубликован в сытинской "Военной энциклопедии"⁴. Однако там издания, вышедшие под грифом ВУА, не

¹ Бескровный Л.Г. Значение документов ЦВИА СССР для развития военной историографии: (к 150-летию архива) // Сов. архивы. - 1969. - № 4. - С. 26.

² ЦВИА СССР. Ф. 401. Оп. 2/926. 1871 г. Д. 57. Л. 1.

³ Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. - СПб., 1871. - Т. 1.

⁴ Бендер М.О. Военно-ученый архив Главного управления Генерального штаба // Военная энциклопедия. - СПб., 1912. - Т. 6. - С. 555-557.

отделены от тех, которые, базируясь на материалах ВУА, были подготовлены военно-историческими комиссиями.

Лефортовский архив начал публикаторскую деятельность в конце XIX в. По инициативе Д.Ф.Масловского - виднейшего представителя русской военно-исторической школы¹ и родоначальника отечественной военной археографии² - стали издаваться две серии документов о развитии отечественного военного искусства XVIII в.

Первая из названных серий - "Материалы к истории военного искусства в России" (М., 1889 - 1892. - Т. 1-3). Почти все источники, опубликованные здесь, хранились в Лефортовском архиве. Они охватывали период с начала XVIII в. до окончания Семилетней войны и были отобраны из фондов Главной квартиры, Секретной экспедиции Военной коллегия, Кабинетских дел, Б.А.Миниха и др.³

Как и в том этой серии открывался предисловием, имел оглавление и список опечаток, которые встречались на страницах довольно часто. Немногочисленные примечания даны под строкой; они касались внешнего оформления дел и документов. Архивные шифры приводились иногда под текстом, а в других случаях - у заголовков. Так, во 2-м томе "Материалов" весь первый раздел "Воин с Турцией 1736 - 1739 годов" имеет один общий шифр: "Московское отделение Архива Главного штаба, Опись 47, книга 2-я". Во втором разделе "Сборник документов похода вспомогательного корпуса Русских войск в войну за Австрийское наследство в 1748 году" было несколько шифров, но и здесь они не индивидуальные, а относятся сразу к группам документов и построены по схеме: название архива, номер описи, номер связки. Номера листов не указывались, что говорило о незавершенности технической обработки материалов архива (листы в связках

¹ Характеристику научных военно-исторических школ или направлений в России - "академической" и "русской" см.: Дьяков В.А. Ученый четверти XIX в. // Военно-исторический журнал. - 1969. - № 5; Беловинский А.В. Военный историк Д.Ф.Масловский // Там же. - 1987. - № 3, а также названные выше работы Л.Г.Бескровного и др. "Русская школа" проявила большой интерес к развитию источниковой базы и военных-архивного дела. "Академисты", отрицавшие существование национальных форм военного искусства, к архивным материалам обращались мало.

² Бескровный Л.Г. Значение документов ЦВИА СССР для развития военной историографии // Сов. архивы. - 1969. - № 4. - С. 27.

³ Но "фондами" они тогда не назывались, а группировались "по описям", которые часто совпадали в классификационном смысле с исторически сложившимися фондами. Но классификационной четкости не было.

оставались еще пронумерованными).

Документы в каждом томе имели валовую нумерацию, но без заголовков, которые давались составителями только в редких случаях и заключались в круглые скобки, показывавшие, что в оригинале этих слов нет. Например: "№ XII (Реляция Миниха от 15 сент./ября/ с требованиями денег и предметов вещевого довольствия)". Сам же текст воспроизводился полностью с имеющимися отметками, которые помещались там, где находились в оригинале.

Основная цель публикации данной серии - показать на малоизвестных документальных фактах самостоятельность развития русского военного искусства.

Этой же задаче была подчинена и вторая документальная серия - "Сборники военно-исторических материалов" (СПб., 1892 - 1899. - Вып. I-12), включившие документы не только называвшихся выше фондов, но и материалы А.В. Суворова, П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина, документы Военной канцелярии, Журнальной части канцелярии Военной коллегии и др. Помимо Д.Ф. Масловского, в подготовке этих сборников принимали участие военные историки: академик Н.Ф. Дубровин и А.С. Милляевский.

Хронологические рамки данного сборника - весь XVIII век. Работа выполнена на более высоком археографическом уровне, чем предыдущие публикации: так, в подстрочных примечаниях оговорены дефекты текста, некоторые сокращения, отмечается неполнота документов, например, отсутствие отдельных приказов. В качестве примера можно указать хотя бы 2-й выпуск данной серии, где на с. 86 дается примечание: "Приказов от 6-го и 7-го августа в подлиннике нет". Как и в других выпусках, документы имеют здесь валовую нумерацию с № I по № I42; при этом под № I-124 помещены ежедневные приказы Миниха с 28 мая по I октября 1739 г.; отмечено отсутствие приказов за отдельные числа, как уже мы говорили, и дано общее указание на место хранения документов - Московское отделение архива Главного штаба. Опись 192, кн. 16. Под № 125-138 публикуются рапорты, донесения, реляция Миниха и Бирона имп. Анне Ивановне, отобранные из Московского Главного архива ММД; далее идут № 139-141 под рубрикой "Дополнительные документы" (из Библиотеки Главного штаба) и № 142 "Артиллерийский устав" из Государственного архива; все они также с точными поисковыми данными. Интересно, что публикатор стремился сохранить не только орфографические особенности текстов, но и показал особенности формуляра оригинала. Например, под № 12 публикуется приказ Миниха: "1739 года июня 8 дня, в лагере при речке Ка-

менке под селом Васильевкой

Пароль
С. Симеонов

Лозонг
Иван-город

При пароле приказ..." (далее воспроизводится текст приказа)¹. К томам даны указатели войсковых частей и имен, что облегчает поиск нужных материалов.

Материалы Лефортовского архива публиковались Д.Ф. Масловским и в приложениях к "Запискам по истории военного искусства в России" (выпуски I-2. СПб., 1891 - 1894). Среди прочих здесь были опубликованы также интересные военно-исторические документы, как например, "Ведомость, сколько в /1/723 году по собственному государя императора Петра Великого распоряжении положено было содержать осечной, полевой и полковой артиллерии", "Ведомость, сколько по сочиненному в /1/723 году штаталу полагалось при артиллерии чинов и служителей"² и другие источники. Каждый из опубликованных документов имел указание на место его хранения.

В целом сборники документов, подготовленные Масловским, как отмечал Л.Г. Бескровный, "отличаются богатством содержания, строгим отбором материала и определенной системой"³. Издания оставили заметный след в отечественной историографии, не потеряли своего значения до настоящего времени.

В организации научно-издательской деятельности ВИА и других военных архивов, в том числе и хранящихся ныне в ЦГВИА СССР, заметную роль сыграли военно-исторические комиссии. С их деятельностью, в которой принимали участие крупные военные историки, начался новый этап в издании источников - переход от отдельных подборок документов к изданиям крупных тематических публикаций. Военно-исторические комиссии создавались приказами военного министра для составления официальных историй войн ("описаний"), например, войны с Турцией 1877 - 1878 гг., с Японией 1904 - 1905 гг., военных действий в Китае 1900 - 1901 гг. и др., а также для подготовки публи-

¹ Масловский Д.Ф. Сборник военно-исторических материалов: Станюкованский поход. Документы 1739 г. - СПб., 1892. - Вып. 2. - С. 14.

² Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. - СПб., 1891. - Вып. I. - С. 38-39.

³ Бескровный Л.Г. Значение документов... - С. 27.

каций материалов по истории военных действий. Эти комиссии создавались, как правило, по "живым следам", т.е. вскоре после окончания военных действий. Так, уже в 1879 г. была создана комиссия по описанию русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг.; в 1906 г. - по описанию русско-японской войны 1904 - 1905 гг. Деятельность военно-исторических комиссий осложнялась нехваткой кадров, обстоятельствами организационного порядка. Входившие в состав комиссий постоянно члены (как правило, офицеры) часто отвлекались от подготовки изданий "прямою службою и другими занятиями"¹. Неоднократно изменялись планы и задачи комиссий. Но, пожалуй, главными были трудности со сбором материалов. Несмотря на неоднократные циркуляры Главного штаба о необходимости сдавать документы в ВУА "частям, штабам и частным лицам"², документы поступали в архив крайне нерегулярно, с опозданиями, что очень затягивало сроки подготовки работы. Например, военно-историческая комиссия, основанная 28 марта 1879 г. для систематического описания истории войны 1877 - 1878 гг., только к 1892 г. закончила сбор и упорядочение документов. В 1885 - 1886 гг. комиссия была вынуждена послать в командировку своего делопроизводителя ротмистра Романова "для извлечения из архивов частей... материалов, относящихся к этой кампании", и он обследовал 179 местных военных архивов³.

В результате деятельности комиссий при них складывалось собрание документов, которые по завершении работы передавались в ВУА. Комиссия по описанию русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг., например, сдала в архив 6 тыс. дел, а по описанию русско-японской войны - 10 тыс. дел.

Наиболее крупной публикацией из осуществленных военно-историческими комиссиями является издание документов по русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг.⁴ Ее большой объем обусловлен приказом военного министра, который в 1897 г. отдал распоряжение о том, "чтобы в сборник этот вошло возможно большее количество материалов" и о "возможно более широкой его доступности"⁵. В 97 выпусках

¹ ЦГВИА СССР. Ф.401. Оп.5. Д.159. Л.21 об.

² Там же. Оп.4. 1885 г. Д.56. Л.3.

³ Там же. Л.19, 49 об.

⁴ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. на Балканском полуострове. - СПб., 1898-1912. - Вып.1-97.

⁵ ЦГВИА СССР. Ф.401. Оп.5. Д.159. Л.21 об.

сборника, издававшихся на протяжении 15 лет, собран широкий круг источников от оперативной документации до дипломатических актов и корреспонденций. Наряду с материалами ВУА при подготовке издания привлекались дела Лефортовского и других военных архивов¹.

Рассмотрим характерные приемы подачи документов и их археографического оформления на примере одного из выпусков этого много-томного издания².

Выпуск включает документы короткого периода боев под Плевной с 1 по 22 августа 1877 г. Все документы отобраны из ВУА. Общий принцип их расположения - по хронологии. Если дата в документе не указана, то составители руководствовались датой и номером журнала входящей корреспонденции или исходили из содержания документа. Если в документе описывались события более раннего времени, чем сам документ, то он располагался по времени событ. Я. Документы, освещающие события двух и более дней, включены в приложения. Составители оговорили только один момент выбора боевых документов для публикации - о боевых потерях, справедливо полагая, что наибольшего доверия заслуживают те, что были составлены "спустя некоторое время после сражения, когда потери могли быть определены точно". Второе условие, напротив, способно вызвать возражение: публикации подлежат те документы о потерях, "данные которых более или менее согласуются с отчетом Полевого Штаба армии" (опубликованном в 1-м выпуске данной серии)³. Такая установка ограничивала аналитические возможности исследователей.

О передаче текста составители сообщили только одну деталь: географические названия воспроизводятся по написанию оригиналов, но в скобках приводятся названия пятиверстной карты⁴. Впрочем,

¹ Материалы Лефортовского архива в начале XX в. стали шире привлекаться публикаторами в связи с тем, что с 1901 г. при нем стало функционировать Особое делопроизводство по описанию документов архива, что позволяло ввести много новых материалов в научный оборот.

² Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове / Военно-историческая комиссия Главного штаба. - СПб., 1902. - Вып.35.

³ Там же. - С.III.

⁴ Там же. - С.IV. Вот пример: "...батарея перемещена из с.Карагаган (Кара-Хасан. Ред.) в Эгалинды (Сгалсвец. Ред.)" - с.227. См. также с.180, 206 и др. Также составители поступали и с названиями в заголовках документов, но без пояснения "Ред." - с.457 и др.

иногда вносились изменения "для удобопонятности"¹. Исправления суммирующих цифровых данных в расчетах оговаривались в примечаниях². Текстуальных примечаний довольно много. В них объясняются должности упоминаемых лиц³, указываются места хранения названных в тексте документов⁴, уточняются месторасположения населенных пунктов⁵ и даются другие пояснения, а также оговариваются дефекты текста: "конец записки оборван". Это последнее примечание перерастает в попытку текстологического анализа⁶. Реальных примечаний почти нет; из них отметим одно, уточняющее мнение А.Н. Куропаткина в книге "Ловча-Плевна" (СПб., 1885) о времени одной из атак⁷. Оговариваются пропуски в тексте: "Вероятно, пропущено слово /такое-то/", но в текст оно не внесено, как это сделали бы (с соответствующим примечанием) теперь⁸. Наконец, примечание "На карте такой деревни нет, но есть такая река"⁹ обнаруживает высокую скрупулезность работы составителей сборника. К приемам передачи текста современным археограф предъявил бы и другие претензии. Так, в текст документа, без какого-либо шрифтового выделения введены слова "без подписи". И наоборот, фамилии и аристократические титулы в тексте напечатаны курсивом.

Составители, следуя распространенному в то время правилу, воспроизвели переписку русского и румынского командовании без

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. на Балканском полуострове / Военно-историческая комиссия Главного штаба. - СПб., 1902. - Вып. 35. - С. 371-372. Запись свидетельства покойной болгарки о зверствах башибузуков, сделанная переводчиком - болгаринном.

² См., например, с. 388.

³ Там же. - С. 340, 341, 403 и др.

⁴ Там же. - С. 318, 382 и др.

⁵ Там же. - С. 206, 371 и др.

⁶ Там же. - С. 419. Под одним заголовком помещены две записки, первая из которых не имеет окончания. "Весьма возможно, - говорится в примечании, - что обе записки составляли одну, написанную на трех отдельных бланках, из которых средняя утеряна".

⁷ Там же. - С. 430. Примечание занимает 15 строк.

⁸ Там же. - С. 255.

⁹ Там же. - С. 373.

перевода с французского языка¹.

Заголовки содержали, как правило, указания автора документа (должность, иногда фамилия, без инициалов, как это было принято в армии), адреса, дату, делопроизводительный номер, место составления. Входной номер помещался под заголовком над текстом. Должность иногда указывалась в примечании. В некоторых случаях в заголовках фигурирует не только дата, но и время: часы и минуты, по-видимому, отправления документа².

Архивные шифры, включавшие название архива (только ВУА), номера описей и дел, располагались в скобках под заголовком.

Краткий перечень всех документов, вошедших в данный выпуск, дается в оглавлении, помещенном в начале книги.

В 1908 г. в Петербурге вышел подготовленный Военно-исторической комиссией Главного штаба "Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре", при подготовке которого применялись иные, чем в предыдущем сборнике, археографические приемы подачи документов. В основу сборника легли отчеты (по военно-административной части, телеграфной, военно-судной, артиллерийской, инженерной и другим направлениям), составленные сотрудниками Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа, по материалам архива этого отдела. Встречаются ссылки на ВУА, а также на документы, хранившиеся, вероятно, в архиве штаба округа. Круг использованной документации широк: приказ, предписание, "соображения", доклады, служебные письма, телеграммы, "штаты" и др. Таким образом, отчеты являлись обработанным материалом, охватывавшим большой объем первичных документов. Написанные уже профессионально с целью осмысления боевого и военно-административного опыта через 15 лет после окончания войны (подготовка отчетов завершилась в 1893 г.), они отражали взгляды на эти вопросы Штаба Кавказского военного округа и интроскопически по поводу вдвойне - с фотোগрафической стороны и для анализа взглядов квалифицированных военных историков на минувшие события.

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. на Балканском полуострове / Военно-историческая комиссия Главного штаба. - СПб., 1902. - Вып. 35. - С. 103-104, 274-275 и др.

² Там же. - С. 76, 244, 387 и др.

Однако Военно-историческая комиссия нарушила археографическое требование неприкосновенности текста, подвергнув отчеты редактированию — "без изменения, однако, сущности текста и основных цифровых данных"¹. Что касается "не основных" цифровых данных, то они, по-видимому, подвергались уточнениям. Заметно, что к публикации отчетов было проявлено отношение, как к литературной работе. Собственно же архивные документы во всех четырех выпусках этого сборника печатались в приложениях к некоторым отчетам. Так, больше половины объема первого выпуска занимает военная переписка, приказы, предписания, инструкции, доклады, ведомости и др. Каждый документ имеет заголовок, включающий, как правило, наименование вида документа, признаки автора (должность, чин, имя) и адресата, исходящий номер (не всегда). Если фамилия автора в заголовке нет, она приведена в качестве подписи под текстом. Приложения даны не в конце тома, а сразу вслед за соответствующим отчетом². Отсутствуют текстуальные примечания к документам, напечатанным в приложениях, реальные примечания, археографические легенды.

Таким образом, каких-то единых приемов издания военно-исторической документации комиссия так и не выработала. Тем не менее, важность этих публикаций, составивших солидную источниковую базу для исследователей, несомненна.

Описания военных кампаний, издаваемые военно-историческими комиссиями, ставили иные цели (как это видно из самих названий), чем сборники материалов. Вместе с тем, в большей или меньшей степени они также содержат опубликованные источники из военных архивов. Документы публиковались как непосредственно в тексте описаний, по ходу изложения тех или иных событий, так и в приложениях и примечаниях. Определенные главы некоторых томов описаний вследствие публикации в них большого количества источников можно даже считать своего рода сборниками. Например, в первом томе "Описания русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. на Балканском полуострове" (СПб., 1901), в главе десятой, которая называется "Объявления войны Россией Турции", опубликованы манифесты, циркуляры, при-

¹ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 — 1878 гг. на Кавказско-Маловыинском театре. — СПб., 1903. — Вып. I. — С. I.

² 3-й выпуск этого сборника издан в 2-х частях; 1-я часть представляет собой "Отчет по оружаному артиллерийскому управлению Кавказского военного округа", 2-я — приложения к этому отчету.

казы, воззвания, и другие документы, составляют не менее 90% всего объема, а весьма незначительный авторский текст служит лишь связующим звеном между ними. Большое количество документов опубликовано и в некоторых других главах.

При публикации военно-исторической документации возникали трудности цензурного характера. Так, когда подготовленная рукопись первого тома "Описания русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. на Балканском полуострове" была представлена на просмотр министру иностранных дел, то последний заявил о "несвоевременности придавать гласности издание, в котором встречались бы документы, упоминающие о намерении нашем занять Константинополь и о тому подобных предположениях"¹. Это заявление вызвало недовольство председателя комиссии генерала М.А. Домонтовича. В письме начальнику Главного штаба он подчеркивал, что "Очерк дипломатических отношений перед минувшей войной" в полном его объеме никто не читал. Даже части его, посылаемые на цензуру в МИД, были просмотрены столь поверхностно, что в настоящее время в названном министерстве возникает серьезное опасение, чтобы вторичное появление в свет документа, еще в 1876 г. опубликованного в нашем "Правительственном вестнике", не подало бы повода к дипломатическим осложнениям"². Из-за разногласий с начальником Главного штаба и министром иностранных дел Домонтович был вынужден уйти в отставку³.

Несколько позже Министерство иностранных дел выступило против опубликования телеграфной переписки между Александром II и главнокомандующим за декабрь 1877 г. — апрель 1878 г., поскольку это могло привести к ухудшению "отношений наших с Турцией". Вследствие этого данное издание⁴ было выпущено "в ограниченном числе экземпляров". В этой работе излагается история взаимоотношений России с Турцией, но основную ее часть составляют приложения, которые содержат перечень заголовков единиц хранения по теме, с указанием их местонахождения в архивах.

В 1900 г. в связи с приближением 100-летней годовщины Отечественной войны 1812 г. была создана комиссия для подготовки доку-

¹ ЦВИА СССР. Ф. 401. Оп. 5/929. 1898 г. Д. 43, Л. 28 об.

² Там же. — Д. 31 об.

³ Там же. — Д. 33.

⁴ Особое приращение к описанию русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. на Балканском полуострове. — СПб., 1899—1911. — Вып. I-6.

ментальной публикации по данной теме. Издание готовилось по материалам ВУА, поэтому возглавляли комиссию начальники этого архива: вначале А.З.Михлаевский, затем М.О.Бендер, Е.А.Искрицкий и др. К этому времени относится попытка А.З.Михлаевского включить подчиненный ему коллектив архива в активную публикаторскую деятельность. В 1899 г. в своей записке в Военно-ученый комитет Главного штаба он поставил этот вопрос¹, предлагая опубликовать, "подобно ученым историческим обществам", документальные материалы архива в необработанном виде. Подобный ошибочный подход к организации издательской работы архива отражал уровень взглядов многих ученых и архивистов того времени на методику издания документов. Само же стремление оживить публикаторскую деятельность архива может быть оценено только положительно, тем более, что, как отмечал Михлаевский, рассчитывать на бескорыстную помощь ученых в издании документов не приходилось: "Д.Ф.Масловский в 1894 г. скончался, Н.Ф.Дубровин с 1895 г. прекратил свое участие в этом деле... Трудно рассчитывать на появление новых добровольных составителей подобных сборников..."²

В соответствии со взглядами своего председателя комиссии по изданию документов Отечественной войны 1812 г. поставила своей целью издать все, что "имеет не только прямое, но также и косвенное отношение к войне"³. Таким образом, историку самому предоставлялась возможность решать, что из опубликованного материала ему пригодно и что является ненужным. Составители обусловили выбор начальных хронологических рамок издания вступлением в управление военным министерством генерала Барклай-де-Толли (январь 1810 г.), поскольку, по их мнению, лишь тогда были приняты "первые подготовительные меры к войне"⁴. При подготовке издания предполагалось разделить весь публикуемый материал на три отдела: первый - "Переписка русских правительственных лиц и учреждений", - включавший не только собственно переписку, но и указы царя, предписания военного министра, входящие и исходящие журналы канцелярии Военного министерства, журналы военных действий и др.; второй - "Бумаги, отбитые у

¹ ЦГВИА СССР. Ф.492. Оп.1. Д.101, л.12.

² Там же. - л.275.

³ Отечественная война 1812 г. - СПб., 1903. - Т.1. - С.11.

⁴ Там же. - С.У.

противника" и третий - "Дневники, записки и воспоминания современников". Однако в полной мере этот план осуществить не удалось. Второй и третий отделы в связи со смертью их редактора В.И.Харкевича вышли не полностью. Публикация первого отдела была завершена в 1914 г. изданием 21 тома. Непосредственно военным действиям Отечественной войны отведено лишь 10 томов. Это можно считать одной из слабых сторон издания. Уровень археографической подготовки сборника в целом для своего времени довольно высок, особенно в первых 17 томах (остальные тома, подготовка которых проходила в спешке в связи с приближением юбилейной даты, и, видимо, при отсутствии квалифицированного руководства, подготовлены и оформлены менее тщательно и даже в ряде случаев небрежно); каждый из первых 17 томов содержит вступление, именной, географический и предметно-воспнесенный указатели, указатель войсковых частей, военных, государственных и административных учреждений.

Документы, расположенные по хронологии, имеют выделенные жирным шрифтом заголовки и легенды. В подстрочных примечаниях приводятся даты получения документов адресатами, заметки на полях и резолюции, отсылки о характере тех или иных записей ("писано собственной рукой Александра I", "писано карандашом", "выписка у ген.-майора Майера"¹ и др. В приложениях, чтобы показать особенности почерка оригинала, помещена фотоинкографическая копия одного из документов². К недостаткам археографического оформления публикации следует отнести тот факт, что документы иностранного происхождения (и вообще все иноязычные) приводятся на языке оригинала (французском, немецком, польском) и не имеют русского перевода³. Это существенно затрудняет работу исследователя. В публикации имеются и другие погрешности, на которые, в частности, обратил внимание В.И. Валиков⁴: в археографическом оформлении - частое отсутствие архивных шифров, отсутствие указаний в ряде случаев на разновидность документов, ошибки в определении хронологии и географических названий. Так, в донесении смоленского гражданского губернатора Александру I от 6 июля 1812 г. вместо Москвы, куда эвакуировались из Смо-

¹ Отечественная война 1812 г. - СПб., 1910. - Т.IV. - С.246 и др.

² Там же. - Отдел II. - Т.1. - Ч.1. - СПб., 1903. - С.114.

³ Заголовки таких документов даны на русском языке.

⁴ Валиков В.И. Документы ЦГВИА о первой смоленской операции русских войск в 1812 г. // Тр.ИИАИ. - 1954. - Т.5; Это же. Первая смоленская операция русских войск в 1812 г.: Дис. канд.ист.наук. - М., 1947.

ленская русские артиллерийские запасы, ошибочно указан Минск¹ (в то время уже занятый неприятелем), что полностью искажает смысл содержания документа. Имеются и другие искажения текста, вызванные неправильным прочтением документа. В одном из писем М.И. Кутузова, помещенном в 5-м томе сборника, напечатано: "... или по секрету и прервание вовсе переговоров..."². В действительности же речь в документе идет о границе между Россией и Турцией по реке Сарет и следует читать его так: "... или по Сарет и прервет вовсе переговоры..."³

Следует также отметить некоторую тенденциозность в отборе документов, в результате чего преувеличивалась роль Александра I и приписывалась заслуга М.И. Кутузова в организации разгрома армии Наполеона, недооценивалась возможность самостоятельной борьбы народных масс против захватчиков.

Однако несмотря на указанные недостатки, публикация, в которую вошло значительное количество весьма важных документов по истории Отечественной войны 1812 г., сохраняет большую ценность до настоящего времени⁴.

¹ Отечественная война 1812 г. - СПб., 1910. - Т. 14. - С. 45-46.

² Там же. - 1904. - Т. 5. - С. 262.

³ Альтшуллер Р. Е. Некоторые вопросы методики работы по подготовке к печати документов М.И. Кутузова // Информационный бюллетень ГАУ МВД СССР. - 1958. - № 9. - С. 57.

⁴ В.И. Вятников по данному вопросу придерживается другой точки зрения. Обнаружив ряд недочетов в издании, он в своей уже упоминавшейся (с. 18) кандидатской диссертации пришел к такому выводу: "Анализ опубликованных документальных материалов убеждает нас в том, что пользоваться ими для научного исследования не представляется возможным" (с. 22). Однако такое суждение, основанное лишь на нескольких замеченных автором неточностях в передаче текста документов, вызывает возражения. В большинстве опубликованных источников текст передан правильно. Нами была проведена сверка ряда документов 1810 г., в том числе: рапорта генерала Спермана от 7 марта 1810 г., рапорта генерала Берга от 5 мая, рапорта генерала Швансбаха от 15 июня, письма генерал-адъютанта князя П.М. Волконского (Отечественная война 1812 г. - Т. 1, ч. 2, соответственно с. 30, с. 84, с. 116, с. 259) и др. с их оригиналами (ШВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 423, соответственно л. 1, л. 40, л. 45, л. 60), причем смысловых искажений обнаружено не было. Это дает основания считать публикацию вполне пригодной для использования.

В 1906 г. была создана еще одна военно-историческая комиссия во главе с генерал-майором В.И. Гурко - для подготовки описания русско-японской войны 1904 - 1905 гг. Комиссия ставила своей задачей "всестороннее и беспристрастное выяснение всех наших ошибок и недочетов" в то время что неудачно закончившейся войне. При этом рассматривались два пути выполнения поставленной задачи: а) опубликование всех имеющихся документов и достижения этим подробнейшего охвата всех событий войны. Такая работа потребовала бы очень продолжительного времени; б) подготовка в короткий срок на основании документов "трудов", освещающих события не столь подробно, но зато о привлечением свидетельств участников войны, "пока они еще не сошли со сцены, пока события свежи в памяти". Был принят второй вариант.

В результате деятельности комиссии вышли 9 томов описания русско-японской войны 1904 - 1905 гг.¹ Архив объемом свыше 10 тн. дел, сложившийся в результате деятельности комиссии из материалов, поступивших из Общего архива Главного штаба и новейших дел Лефортовского архива (особенно документы о боевых действиях под Ляояном, у реки Шахэ, под Мукденом, при обороне Порт-Артура) после завершения работ поступил в ВИА.

В издании имеются публикации источников в качестве приложения к тексту в томах. К ним относятся приказы, распоряжения главнокомандующего, командиров частей и соединений, донесения нижестоящих штабов вышестоящим, списки потерь, перечни средств и предметов материально-технического обеспечения и т.д. Несмотря на кажущуюся откровенность в освещении неудачных для России моментов в подготовке и ведении войны, следует сказать, что "беспристрастность" освещения событий, о чем было заявлено комиссией в начале описания, касалась, скорее, частных вопросов. Авторы не вскрывали недостатки обмена судорожного характера, они отмечали, что описание не может быть признано трудом, "вполне исчерпывающим весь исторический материал"². Военный историк генерал П.А. Гаган констатировал, что в описании много серьезных погрешностей фактического порядка, неверны цифровые данные, "истина... страдает весь-

¹ Русско-японская война 1904 - 1905 гг. / Работа военно-исторической комиссии Главного штаба. - СПб., 1910. - Т. 1-9.

² Там же. - Т. 1. - С. III.

ма сильно"¹, объясняется это отчасти стремлением правительственных кругов навязать свою точку зрения на военные события. Описание проинцпнуто монархическими идеями.

Тем не менее, высокий уровень документированности издания определил то обстоятельство, что методологические и другие ошибки авторов все же не обесценивают его информационного значения и для советской исторической науки².

Интересно отметить, что фактически одновременно с выходом в свет первого тома описания Военно-историческая комиссия параллельно издала еще одну работу: "События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне (1891 - 1903 гг.)" (СПб., 1910), отпечатанную всего в пяти экземплярах с грифом "секретно". Как значится на вкладыше перед титульным листом, первый экземпляр был передан царю, второй - в секретный отдел ВУА, третий - в МИД, четвертый и пятый - в русские посольства в Токио и Пекине.

Составителем являлся член военно-исторической комиссии генерал-майор П.Н.Симанский. Издание состоит из трех частей, каждая из которых имеет свою pagination, снабжено подстрочными примечаниями и списком источников - архивных и печатных материалов³.

Материалы ВУА, Лефортовского и Государственного архивов, а также некоторых других разрабатывались и публиковались также Русским военно-историческим обществом, существовавшим в 1907 - 1917 гг. (активно функционировало до 1914 г.). Общество провозгласило своей целью "изучение военно-исторического прошлого русского народа во всех его проявлениях"⁴. Его возглавляли военные историки генералы Д.А.Скалон и А.З.Миллаевский (бывший начальник ВУА). В "Трудах" общества опубликовано значительное количество ранее неизвестных документов о Северной войне, об Отечественной войне 1812 г. и др., что способствовало расширению источниковой базы военно-историчес-

¹ ЦГВИА СССР. Ф.544. Оп.1. Д.1253. Л.5 об.

² Дьяков В.А. Указ.соч. - С.112.

³ ЦГВИА СССР. Ф.846. Оп.6. Д.1.

⁴ Устав Русского военно-исторического общества. - СПб., 1908. - С.5. Истории Общества посвящено несколько работ. Последняя из них: Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности Русского военно-исторического общества (1907 - 1917 гг.) // Проблемы истории общественного движения и историографии. - М., 1971.

кой науки и оставило определенный след в русской военной историографии¹.

Материалы ВУА для публикации в "Трудах" Общества выявлял М.О.Бендер. Однако при подготовке к печати иногда допускались досадные ошибки. На них, в частности, указывал В.И.Вяликов в упомянутых работах. Например, порой опускалась часть текста, хотя она представляла научный интерес. Допускались погрешности и при передаче текста. Так, в опубликованном тексте письма генерала А.П.Ермолова к Александру I от 16 июля 1812 г. сказано: "Вслед за нами идет неприятель...", а в архивном подлиннике написано "Вслед за нами идет неприятель..." Встречаются в публикации и другие неточности².

Публикация документов военных архивов в периодической печати увеличилась особенно на рубеже XIX - XX вв., что во многом было обусловлено юбилейными датами (200-летие Полтавской битвы, 100-летие Отечественной войны 1812 г., 100-летие Военного министерства и т.д.).

Хотелось бы отметить, что источники Лефортовского архива печатались в журналах "Русский архив", "Русская старина" и других чаще, чем материалы ВУА. Это объясняется рядом причин. Сам характер документов Лефортовского архива больше отвечал интересам периодических изданий: например, в архиве были многочисленные материалы о героизме русских войск и т.д. Развернувшаяся с 1901 г. довольно широкая работа по описанию документов (для чего было создано Особое делопроизводство) способствовала выявлению новых материалов. Да и допуск исследователей в Лефортовский архив был более легким, чем в ВУА. Кроме того, у Лефортовского архива были накоплены известные традиции публикаторской работы. Еще в 1870 - 1880 гг. начальник архива Г.Н.Александров публиковал в "Русском архиве" письма гр.А.Г.Орлова-Чесменского президенту Военной коллегии гр.Н.И.Салтыкову³, документы о содержании умиленных солдат при Екатерине I⁴, о елизаветинских лейб-компаньях⁵, о "солда. с - Екате-

¹ Публикаторская деятельность Русского военно-исторического общества в настоящей работе не анализируется. См. об этом статью В.И.Самошенко в данном сборнике.

² Вяликов В.И. Документы ЦГВИА СССР... - С.160.

³ Русский архив - 1873. - Т.1. - С.468-470.

⁴ Там же. - 1876. - Т.2. - С.360.

⁵ Там же. - 1880. - Т.2. - С.1-147.

минимумах пособниках¹ и др. Правда, журнальные публикации были выписаны на довольно низком картографическом уровне. Часто отсутствовали поисковые данные источников, заголовков либо не было, либо они не раскрывали содержания публикуемых документов. Сами публикации порой перерастали в своеобразный жанр сообщений о документах. Этот же журнал, издатель которого П.И.Бартенев продолжил в свое время с увлечением изучал дела Лафортского архива, публиковал рескрипты и указы Петра I, документы по истории Пугачевского движения 1773 - 1775 гг., Отечественной войны 1812 г. и др. В "Русской старине" (ее издатель М.И.Семевский также занимался в военных архивах) публиковались источники о войнах на Кавказе и в Средней Азии, русско-турецких войнах, Крымской войне и т.д. Среди этих материалов были и документы ВУА.

Важной составной частью издательской деятельности архивов являлась публикации справочного аппарата. Уже в конце 20-х гг. XIX в., когда в Архиве ВТД были составлены и задействованы новые каталоги, была подготовлена к изданию "Краткая опись Частного каталога Архива ВТД", дававшая "краткое обозрение всего хранящегося в оном депо богатства"². Она служила "для ежедневного руководства то Генеральному штабу в отыскании и указании желаемых карт или каких-либо других материалов". Эвристические возможности "Краткой описи" были невелики. Она сообщала лишь названия 40 разделов (три из которых были литерными) и более мелких делений Частного каталога и количество "номеров" в них. Для отыскания конкретного "номера" приходилось обращаться к самому Частному каталогу. Последовавшее в 1830 г. издание "Краткой описи" несомненно способствовало пропаганде материалов Архива ВТД и интенсификации их использования. Поскольку спрос на это издание удовлетворен не был, директор ВТД Ф.Ф.Шуберт в ноябре 1832 г. просил разрешения генерал-квартирмейстера А.И.Нейшгардта отпечатать еще 4500 экз., которые предназначались, в основном, Конференции Академии наук для "расылки их в публику" через "С.-Петербургские и немецкие ведомости". Разрешение было получено³. В 1842 г. последовало новое издание "Краткой описи",

1 Русский архив. - 1880. - Т.2. - С.147-152.
 2 ЦГИА СССР. Ф.38. Оп.1. Д.67. Л.121 об. Частный каталог назывался так потому, что состоял из частей - разделов, составленных по роду карт и географической системе" (Там же).
 3 Там же. Ф.38. Оп.1. Д.67. Л.157.

значительно измененное в соответствии с расширением Частного каталога Архива ВТД¹. Издание каталогов продолжалось и в дальнейшем. В 1886 - 1895 гг. было издано семь выпусков каталогов ВУА, охватывающих документацию II отдела архива. Однако эти выпуски в связи с поступлением новых материалов вскоре устарели. Работа над новым каталогом велась с 1899 г. по распоряжению начальника ВУА генерала А.З.Мышляевского: проверялось наличие дел, исправлялись ошибки в старых каталогах, редактировались заголовки. Предполагалось издать новый каталог в шести томах². Они были подготовлены, но вышли только четыре тома, в которых нашли отражение около 30 процентов материалов ВУА. Издание³, получившее известность, как "Каталог М.О.Бендера" (по фамилии составителя), прочно вошло в научный оборот. Оно является ценным справочником для изучения военной истории несмотря на несовершенство структуры, состоящее в том, что сведения о документах сгруппированы в нем по тематическим отделам ("Войны до Петров войн 1904 - 1906 гг." и др.), образованным еще в 1860-е гг.⁴ Во многих случаях отношение документов к отделам было случайным, например, рукопись "Куликово поле, с реставрированным планом Мамаева побоища..." логически следовало поместить не в 4-м отделе, в котором сконцентрированы материалы по истории военного искусства, а в 1-м, где находились дела по военной истории. Не упоминается в тематику 4-го отдела такая единица хранения, как "О порядке смутных курсов английских военных судов в отношении приготовления к бою". Как Ивановича Дмитриева-Мамонова, дворянина-философа, о причине движения земли, о том, что движется земля, что не развалится, и о месте небесного царствия, Иерусалима и ада". Заголовки давались на каждую единицу хранения. В ряде случаев они не раскрывали содержание дел или раскрывали далеко не полностью (например, "Дела по разным предметам, с 1740 по 1800 год", "Переписка по разным вопросам" и др.), поскольку часто просто перечислялись в каталог с ослезки дела или названия документа. Не оговаривалось наличие нескольких томов (частей) одного дела. Поэтому

1 Краткая опись Частного каталога Архива ВТД. - СПб., 1842.
 2 ЦГИА СССР. Ф.400. Оп.309. Л.252, 1, 18.
 3 Каталог Военно-ученого архива Главного штаба. - СПб., 1905-1914. - Т.1-4.
 4 Фактически это были тематические коллекции, построенные по типу "разрядов" Государственного архива Российской империи.

фактическое наличие "архивных единиц" каталог не показывал, что не способствовало обеспечению сохранности документов ВУА. Вместе с тем нельзя не сказать, что в каталоге содержится значительное количество емких и конкретных аннотаций на материалы.

В соответствии с предназначением и фактическим составом документов ВУА, в его материалах редко встречаются сведения о выступлениях трудившихся масс, революционном движении, участии войск в подавлении народных восстаний и т.д. Это сказалось и на содержании каталога. Лишь иногда в нем проступают сведения о тяжелом положении солдат в царской армии: например, в одном заголовке говорится о выговоре военному губернатору генерал-адъютанту князю Решину и полтавскому... губернатору тайному советнику Тутольмину за большую смертность нижних чинов в полковом лазарете 13 егерского полка, в Золотоноше 1828 г.¹

В каталоге часто отсутствуют датировка, инициалы упоминаемых лиц и т.д. В то же время в тексте перечисляются наименования чинов, титулов, придворных должностей и пр. Этого требовал военный "этикет" дореволюционной армии. Впрочем, иногда это оказывалось практически полезным при источниковедческой атрибуции имен и фактов. Другое дело, что в заголовках каталога подчас не вскрыт реальный смысл событий, отраженных документами.

Подготовка и издание справочников к документам велась также в Лефортовском архиве. Начало этой деятельности положил Д.Ф. Масловский, который подготовил и выпустил в 1890 - 1894 гг. четыре тома "Каталога" по материалам архива.

Офицер И.И. Дмитренко, прикомандированный к архиву, подготовил к изданию "Опись казачьих дел Московского отделения общего архива Главного штаба" (СПб., 1899). Составитель взял за основу старые делопроизводственные описи, разработанные еще в XVIII в.

Большую работу по подготовке к изданию справочников провело созданное в 1901 г. Особое делопроизводство по описанию документов Лефортовского архива. В 1912 - 1914 гг. вышли восемь томов под заглавием "Описи к делам Московского отделения архива Главного штаба". В них нашло отражение содержание материалов за 1788 - 1846 гг. В заголовках освещалось подробно содержание дел, при этом называния учреждений, в которых дела возникли, давались в качестве

¹ Каталог Военно-ученого архива Главного штаба. - СПб., 1906. - Т. I. - С. 94.

самостоятельного подзаголовка и единице хранения. Имелись указания (именной, географической и войсковых частей), что значительно облегчало работу с описями и поиск документов. К сожалению, в описи часто нарушался принцип расположения дел по хронологии и это является одним из недостатков данного справочного издания.

Особым делопроизводством было сдано в типографию Военного министерства еще 168 описей, но работа по их изданию из-за начавшейся первой мировой войны была приостановлена¹; они так и не вышли в свет. Издательской деятельности военно-исторических архивов существенно способствовали ассигнования, отпускавшиеся до мировой войны Военным министерством, не закрывая на то, что вышедшие в свет издания обычно расходились медленно². Последнему обстоятельству значения не придавалось, поскольку речь шла об исторических материалах и справочниках, а не о расхожей литературе³.

Подводя итоги сказанному отметим, что научно-издательская деятельность дореволюционных военных архивов дала полезные результаты. Было опубликовано значительное количество материалов, что обогатило источниковедческую базу отечественной исторической науки, дало серьезный импульс накоплению опыта публикации документов; были осуществлены фундаментальные издания, многие из которых не потеряли своей ценности и по настоящее время. Более того, многие опубликованные документы имеют уникальное значение, так как их архивные подлинники утрачены.

¹ ЦГАОР СССР. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 20. Л. 13.

² ЦГИА СССР. Ф. 401. Оп. 5/329. 1898 г. Д. 43. Л. 2 об.; Д. 44. Л. 2-2 об.; 7; Самошенко В.Н. Деятельность архивов дореволюционной России по изданию документов и справочников // Сов. архивы. - 1975. - № 2. - С. 59.

³ Иначе обстояло дело в большинстве других исторических архивов. Например, в Московском главном архиве Министерства иностранных дел из-за недостатка средств длительное время не могли опубликовать подготовленный к печати пятый выпуск "Собрания государственных грамот и договоров". Известное справочное издание "Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции" также подчас испытывало нехватку средств. Министерство юстиции с большой неохотой согласилось в 1865 г. субсидировать это издание, предписав уже через год продолжать его "на сумму самого архива или другие источники, не обременяя Сенатской типографии" (ЦГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 287. Л. 25 об.).

В принципах и методах издания документов заметен некоторый прогресс. С конца XIX в. начали выработываться определенные установки при отборе документов для публикации, улучшились способы их систематизации внутри сборников и общее археографическое оформление изданий. Однако единых правил археографического оформления выработать так и не удалось.

Положительной стороной научно-издательской деятельности военных архивов явилась практика публикации картографических материалов, что позволило лучше и глубже понять сущность военных событий.

Большую роль в издании военно-исторических документов сыграли военно-исторические комиссии.

Чрезвычайно важным направлением деятельности архивистов до-революционных военных архивов была публикация справочных изданий по материалам своих фондов. Важнейшим среди них, без сомнения, явился каталог ВУА в четырех томах (каталог М.О.Бендера), широко используемый в ЦГА ВМФ СССР до наших дней.